

МЕНЬШИЕ БРАТЯ И СЕСТРЫ С ОШЕЙНИКАМИ И БЕЗ

Откровения Григория Горина, драматурга и собачника

Почему вдруг о собаках, почему Григорий Горин, почему, почему, почему!..

Ну, не о носорогах же! Ей Богу, беспородная Жучка ближе и милее самого элитного носорога с медалями. Кстати, и политики все обглоданы прессой до белых, красных и коричневых костей соответственно.

Согласитесь, приятно раскрыть номер газеты и прочесть что-то умиротворяющее на фоне человеческой грызни вокруг миски Черного моря.

Вот поэтому о собаках — умных, добрых, преданных, без партийных и национальных амбиций.

А Григорий Горин потому, что тоже умный, добрый, беспартийный и без амбиций: ездит на «Москвиче» и имеет спаниеля без медалей.

Первое, что сделал этот спаниель, когда я вошел в квартиру, — принес мне гостевые тапки. Спасибо.

Хозяин не уступил псу в любви и предложил кофе. Безмерно спасибо.

— Гриша! Вот, казалось бы, бытие усложнилось: дороговизна, инфляция, неопределен-

ность, а все заводят собак. Я, например, сам не заметил, как завел боксера...

— Ну, Юра, наше собачье дело имеет, видимо, две причины как минимум. Во-первых, именно из-за неопределенности нашего бытия в связи с его определенным криминальным характером. И собаку используют, как орущую и кусающую систему охраны. Хотя мне лично не по душе такое использование собачьих талантов. Понятно, но неприятно. Поэтому сейчас в большом ассортименте овчарки, бультерьеры, ротвейлеры... И второе — то, почему собак заводили испокон веков — это какая-то связь с природой, с естественным, с существом, снимающим ваш собственный стресс. Недаром кто-то сказал, что собаки — это последние ангелы, которые остались на земле и не покинули человека.

Третье — заводят собак с чисто заводской коммерческой целью — производство племенных щенков.

Мой пес Патрик в этом отношении похож на меня — он с пятым пунктом: у него лишнее пятно на затылке, и клуб меня

уговаривал его не брать, он, видите ли, не имеет права на потомство, на нормальную выставку — у него брак в окрасе.

— Вообще, похожесть собак и хозяев — это придумано остряками или это факт?

— Нет, это действительно так. Близнецами, конечно, не назовешь, но и характер после многолетнего общения подстраивается в одну тональность — щенка оторвали от матери и он, естественно, ориентируется на вас. И почему-то проявляется и внешнее сходство. Вот, посмотрите на Патрика и на меня...

— Да, глаза ваши. Уши не ваши. И не настаивайте!

— Но главное — это характер.

— Пес с юмором?

— Не без этого. Вот, пожалуйста, он очень любит сидеть в моем рабочем кресле и убедить его сойти невозможно, а сгонять силой не хочется. Я ухаживал в прихожую и мяукал. Он, конечно, срывался в атаку, и я быстро занимал кресло. Потом он разобрался, что это за кошачьи-мышки и отколол такой номер: я сидел и работал, он пошел в прихожую и устроил дикий лай, я пошел выяснять, кто там пришел, почему шум, а он пулей кинулся в кабинет и мгновенно занял кресло.

— Гриша, вы дождетесь, что он его приватизирует. Он жонат?

— Было. Причем, как я говорил, ему нельзя вступать в законный брак с венчанием в клубе. И специальная профессиональная собачья сваха, точнее — сводня, нашла аналогичную спаниелиху, которая давно и безумно хотела иметь щенят... Все, как у людей. Хозяин уехал на год и поручил собаку этой свахе. И она мне говорит: «Учтите, это потомок композитора Глинки!» Я с ужасом посмотрел на собаку, пока не выяснилось, что это хозяин — потомок Глинки. Зато, — говорю, — моего пса отобрал и дал имя Андрюша Миронов... Затем, когда я какое-то время отсутствовал, с ним на даче сидел Юра Визбор, учил его музыкальности.

— Гитара? Клавир?

— Нет, вокал. В частности, Патрик очень неравнодушен к арии мистера Икс из «Принцессы цирка». Как только слышит — начинает выть. Хотите послу-

шать?..!

Как только Гриша запел «цветы роняют лепестки на пес-ок», пес, как это у них принято, задрал голову и завыл. Правда, лирическим тенором, хотя, честно говоря, партия баритоновая. Я было стал грешить, что он натаскан на Гришин голос. Запел сам: «никто не знает, как мой путь одно-о-к...» Пес завыл, что называется «со слезой».

— Он и с Андрюшей Мироновой пел. А Темирканов ими дирижировал.

— В общем, супротив развального временем потомка Глинки ваш Патрик выставил достойные фигуры. Спаниелиха осталась довольна альясом?

— Пес ее знает... Щенки получились очень милые.

— Гриша, помимо понятия «собачья преданность», есть еще и такие антисобачьи, как «собачий характер», «собачья жизнь», сука — в ругательном смысле... Или — кобель... Ну, кобель еще куда ни шло, в этом есть что-то от Казановы... Как это вяжется с общей любовью человека к собакам?

— Ну, во всех этих выражениях и ругательствах нет особой злобы, скорее ирония. Скажем, сукин сын: «Ат сукин-сын, шельма этакая!» Не ругань, а завулированный восторг... А сука — это лагерное. Воры вообще отождествляют себя с волками, отсюда органическая нелюбовь к собакам. Да и злые лагерные овчарки эту нелюбовь довели до ненависти. У меня к собакам, настроенным на ненависть, — неприятие. Я считаю, что это в какой-то мере собачьи мутанты, которые могут совершить преступление с точки зрения собачьего мира — напасть на ребенка, например... По собачьим законам это высшая мерзость.

— У собак, мне кажется, отсутствуют шовинистические наклонности. Они интернациональны и в браках, и в общении с людьми. Пятый пункт у них не в чести.

— Наверное, все зависит от пятого пункта их хозяев. Но у некоторых чистопородных собак проглядывает толика презрительности к собратьям. И даже к хозяевам. Скажем, такса — очень ироничная собака... Она охотится на лис, причем лезет в

нору и там шурует. И хозяина держит за умного только до норы, а там, дескать, уж не твое собачье дело, а мое... Там, в тылу у врага, я сама принимаю решения.

— Как Штирлиц.

— Именно. Или взять борзых — я это вижу на собачьей площадке — тоже с элементом аристократизма и даже надменности. Вот у дворняг это отсутствует, безошейная она или при хозяине. Вообще дворняга, написавшая разных кровей, взявшая и охотничьи, и сторожевые качества, и домашние декоративные плюс, как правило, тяжелую жизнь предков, некую бесприютность — эта дворняга бывает удивительно ума. У меня второй пес, которого я люблю, живет на даче в деревне. Зовут его Кузя. Он непонятной породы: фигура таксы, морда овчарки, хвост, пожалуй, колли... С Патриком он несплохотелен — и не дерется, и не играет. Но когда налетели на Патрика деревенские собаки, Кузя встал на защиту, понимая, что этот вялый интеллигент с длинными ушами не выстоит против крутой невоспитанной шпаны и необходимо вмешательство местного авторитета... В дом не входит — это, так сказать, для барских псов.

Он, как Диоген, — довольствуется бочкой... Да, у дворняг есть особая мудрость и очень быстрая перестройка мозгов к ситуации. Марк Захаров рассказывал, как на пикнике из лесу вышла драная собака и легла подальше. Ее позвали — легла поближе. Потом поняла, что бить все же не будут, подошла. Ее подкормили мясом. А потом подбегала еще какая-то компания, расположилась неподалеку, и собака стала их облаивать, дескать, нечего тут, это наше с друзьями место... Или, например, такой поворот собачьей судьбы — отъезд за границу.

— В буквальном смысле?

— Да. В Америку, допустим. Она постепенно становится зарубежной собакой. В Америке и Европе собаки без крайней необходимости не лают. Если собака лает, то соседи могут обратиться в полицию: либо вы ее ругаете, либо не приучили прилично себя вести. Александр Адабашьян рассказывал, как для фильма «Дама с собачкой» в

Италию привезли дворнягу по кличке Борька. Такой типичный шпанистый дворянин. А потом продюсерша оставила его у себя, его стали мыть шампунем, он познакомился с прелестными болонками, словом, ассимилировался. И когда он позже слышал русскую речь, то сначала вилял хвостом, но с каждым разом все меньше и меньше. Но как-то, когда все итальянцы ушли, Борька подбежал к Адабашьяну и ткнулся мокрым носом в колени. Такое чисто русское братание — «Старик, я тебя уважаю! Прости, старик!»

Собака, она как некий упрощенный человек, и у нее возникают свои трагедии, и рушатся основы мироздания... Она не может воспринять некоторые подлые вещи, когда, допустим, ей сказали «сиди», ушли и бросили. В глаза таких брошенных собак смотреть невозможно — там тоска, неприкрытая никакими вроде бы защитными человеческими приспособлениями типа «ну и черт с вами, не больно-то и хотелось! Напиться, что ли?..» Нет, тут трагедия высокой 96-процентной пробы, тут дикое отчаяние и чувство стыда за Бога, что так несовершенен мир: ведь гладили, ласкали, кормили, учили, влюбили... и бросили. Когда один знакомый драматург развелся с женой и она съехала, и собака жила то с ней, то с ним, она не выдержала этого раздвоения, этой семейной трещины, получила инфаркт и умерла.

Но огромное восхищение у меня вызывают люди, которые, уезжая навсегда в эмиграцию, не оставляют собак, а проходят все чиновные мытарства, сдают билеты, откладывают отъезд, идут на любые ухищрения, нарушают таможенные правила, но не бросают.

Что тут добавить к сказанному!.. Как прекрасно, когда человек поднимается до высот собачьей преданности. Нет, конечно, и у собак есть грехи, они, может, и ангелы, но все же не святые: любят и грызться, и нагадить, и посидеть на сене, и пораспутничать без разбор... Так что же вы хотите, они испокон веков с человеком — научились.

Со спаниелем Патриком и его хозяином беседовал Юрий СОКОЛОВ, «Известия»